

– Лу Вэньбинь, где ты был? – крикнула медсестра в трубку, – В ее голосе звучало отчаяние. Даже ярость.

Лу включил громкоговоритель телефона. Голос его звучал спокойно и почти торжествующе. Он усмехнулся и сказал: – Я в операционной, и почти закончил.

– Почти? – медсестра почти сразу же положила трубку. Она повернула за угол, открыла дверь в операционную № 2 и рявкнула: – Лу Вэньбинь, доктор Лин собирается приступить к следующей операции. Что здесь происходит?

– Что, они даже не начали? Эйфория Лу Вэньбиня быстро угасла, потому что ему не понравился ее тон.

Молодая медсестра фыркнула: – Что значит, они еще не начали? Операция на пациенте в третьей операционной уже сделана, и доктор Лин уже находится в операционной №1.

Лу Вэньбинь чуть не упал на колени от изумления. Естественно, сегодня он работал медленнее, чем обычно, опасаясь ошибок, так как очень тщательно следил за качеством своей работы. Тем не менее, он не мог бы быть намного быстрее, даже если бы хотел быть быстрым. Он только что «почти закончил» накладывать швы на палец, в то время как Лин Жань уже проделал всю процедуру техники М-Тана. Лу Вэньбинь почувствовал себя так, словно ему только что нанесли прямой удар, который ударил его так сильно, что он потерял сознание и вернулся в сознание одновременно.

– Эй, сколько тебе еще нужно времени?– спрашивала его молодая медсестра.

– Я сейчас же закончу. Хм... Пять минут, самое большее – десять, – Лу Вэньбинь начал говорить немного более робко. Он часто накладывал швы на пальцы, но не мог работать на сверхчеловеческой скорости. Медсестра хмыкнула в знак согласия.

– Тогда я пойду дальше. Когда закончишь, отправляйся в операционную №2 и начинай без меня.

– Хорошо... – согласился Лу Вэньбинь. Затем он нерешительно спросил: – Операция в операционной №2 действительно сделана? Спустя двадцать минут?

– Минут двадцать или около того, – самодовольно ответила медсестра.

Лу Вэньбинь посмотрел на пациента, находящегося под его наблюдением, и подумал: «С таким объемом и скоростью ухудшится ли качество каждой операции? Чем больше операций вы выполняете, тем более квалифицированным вы становитесь... Или что-то в этом роде»?

Лу Вэньбинь подумал об этом и спросил: – Когда доктор Лин начнет новую операцию? Я приду как можно скорее...

– Нет, директор Хо уже прислал Чжэн Пэя.

Медсестра вздернула подбородок и грациозно, как маленький лебедь, удалилась. Колени Лу Вэньбиня ослабели. Чжэн Пэй был старшим врачом-ординатором. Он уже был на грани того, чтобы стать главным ординатором. Его рост был намного выше, чем у Лу Вэньбиня, и все же он был назначен помощником Лин Жана. Он предположил, что Чжэн Пэю будет более или менее

неудобно в этой ситуации. Лу Вэньбинь откинулся на спинку кресла и осмотрел ситуацию с несколько иной точки зрения. Для Хо Цуньцзюня главный ординатор все еще оставался ординатором. Когда директор будет свободен, он подумает о чувствах местных врачей. Когда же он не был свободен, он не думал об этих чувствах.

Операционная №3.

Чжэн Пэй действительно чувствовал себя немного неуютно. Однако Хо Цуньцзюнь смотрел на него, как хищник, и была куча директоров отделений из других больниц, которые смотрели на него, как ястребы. Чжэн Пэй не осмеливался предпринять ничего опрометчивого. Слово «осторожный» больше не подходило для описания обычного врача в больнице, особенно того, кто работал под началом обычного лечащего врача. Правильнее было бы сказать, что они постоянно катались по тонкому льду. Карьера врача приносила плоды только на последних этапах его жизни. Чем дальше они поднимались по служебной лестнице, тем комфортнее становилась для них жизнь. Однако этот подъем был полон шипов. По сравнению с последствиями оскорбления директора отделения, быть помощником Лин Жаня – ничто.

Чжэн Пэй закончил свои предоперационные приготовления, аккуратно оделся, покрыл бороду, которая была длиной с его волосы, и встал у операционного стола. Лин Жань бросил на него один-единственный взгляд, прежде чем использовать авторучку для рисования линий на руке пациента.

На этот раз пациент повредил три пальца. Одно сухожилие было полностью разорвано, второе повреждено, а на третий палец требовалось только наложить простой шов. Хо Цуньцзюнь не нашел ничего сложного в том, чтобы сделать четвертую операцию в этот день, которая потребовала бы техники М-Тана.

Директор отделения Бай и остальные сосредоточились на операционной зоне, освещенной бесцветным светом. Пришло время по-настоящему оценить уровень мастерства Лин Жаня и в дополнение к этому определить, является ли направление техники М-Тан Хо Цуньцзюня жизнеспособным вариантом. Затем они решат, будут ли они защищать дело директора Хо, не сдерживаясь, и даже продвинут дело вперед к медицинскому совету, или сдержатся, если неприятности придут по их следам.

Мозг Лин Жаня был заполнен различными сведениями об анатомии верхних конечностей. Он не обращал внимания на устремленные на него взгляды. Во всяком случае, он всегда был в центре внимания. Независимо от того, сколько сейчас времени, пока доктор стоит среди толпы, он будет маяком, так или иначе. Чем более переполненным было место, тем больше взглядов было приковано к нему. Даже если взгляды двух или трех человек в операционной склонялись к похотливой стороне, для Лин Жаня это мало что значило.

Скальпель мягко прошелся по коже пациента. Относительно жесткое кожное покрытие на руке практически не оказывало сопротивления. Человеку достаточно было бы только очень внимательно посмотреть, чтобы увидеть, как плоть опускается вниз. Чжэн Пэй искоса взглянул на интерна.

Наиболее часто используемой формой обращения со скальпелем был захват как у смычка скрипки. Большой палец будет помещен под рукоятку, а нож будет управляться с помощью силы запястья. Он подходил для длинных разрезов, но ему не хватало изящества. Конечно, этого было более чем достаточно, чтобы обнажить операционное поле. Чжэн Пэй втайне сравнивал мастерство Лин Жаня с самим собой. Если он воспользуется «смычком скрипки», то сможет сделать надрез на уровне, подобном Лин Жаню. Не настолько точно, но если бы он

руководил операцией, его первым выбором, когда дело доходило до операции, была бы ручка карандаша.

Точкой приложения для карандашной ручки будет палец. Он подходил для коротких разрезов и мог выполнять тонкие надрезы. Если он воспользуется ручкой карандаша, то сможет сделать еще лучший разрез, чем Лин Жань. Подумав об этом, Чжэн Пэй почувствовал, как в груди у него вздулся маленький пузырь. Хотя интерн только обнажал операционное поле, это лишь немного изменило прогноз. Хотя не было никакой разницы в скорости, независимо от захвата, используемого для выполнения разреза, Чжэн Пэй все еще чувствовал, что ему удалось вернуть часть своего достоинства...

- Аспирация, - сказал Лин Жань. Именно в этот момент Чжэн Пэй внезапно осознал, что операционная зона была полностью открыта.

Глядя на блестяще сделанное и чистое операционное поле, помощник почувствовал желание погладить свою бороду. После того, как он с трудом подавил желание, начал накачивать аспирационную жидкость, затем помог продезинфицировать рану и покрыл рану пропитанной физиологическим раствором повязкой...

Любимое операционное поле хирурга было знакомо им. Они всегда будут пытаться обосноваться в том положении, которое обеспечивает им наибольший комфорт, создавая контролируемую рабочую зону, если им просто не разрешат это сделать. Это было похоже на то, как нормальный человек не перевернул бы игру вверх дном или боком, чтобы играть в тетрис. Однако, если бы кто-то действительно играл в тетрис вверх ногами или боком с самого начала, ему было бы трудно привыкнуть к тому, что кирпичи идут не сверху.

Лин Жаню потребовалось некоторое время, чтобы организовать операционную зону. Работа по дезинфекции и драпировке пациента была громоздкой, но необходимой. Лин Жань не имел большого преимущества в этом отношении. Большую часть времени он был более чем готов, чтобы его помощники завершили их. У директора отделения Бая и остальных желудки начали сводить от сомнений. Искключительные хирургические навыки, которые они только что наблюдали, были беспрецедентными до сих пор.

Как только директор отделения Бай приготовился обратиться к Хо Цуньцзюню, атмосфера на операционном столе резко изменилась. Лин Жань вытащил сухожилие, затем вставил иглодержатель... Он входил и выходил, неоднократно. Лица людей в операционной мгновенно изменились.

«Он просто вставил ее вот так»?

Была ли проблема с извлечением сухожилия, а затем со втыканием иглы? Конечно нет, но обычные врачи нанесли бы некоторые препараты на сухожилие в первую очередь. Некоторые даже готовили сухожилие в течение примерно двадцати-тридцати минут, чтобы оно подчинилось. Однако Лин Жань в этом не нуждался. Потянув за сухожилие, он изменил его положение и привел в наилучшее состояние. Это само по себе было трудно для многих людей. Если бы у них не было достаточно навыков в этой области, они могли бы забыть о такой вещи.

Была ли проблема с повторением введения и вытягивания иглы? Конечно, нет. В конце концов, наложение швов было связано с процессом введения и извлечения иглы. Но было несколько переменных, которые требовали ухода во время процесса. Процесс введения и извлечения иглы может быть одним и тем же, но есть разница в навыках сшивания между каждым врачом, и из-за этого они будут иметь разные результаты, и они могут быть такими же разными, как

небо и земля.

Некоторые операции включали больше жидкости, выходящей из тела пациента, некоторые продолжались дольше, какие-то операции подвергали пациентов более высокому риску повреждения, другие имели высокую частоту отказов в работе, некоторые операции потребовали бы больше энергии, а некоторые операции не были легко приняты пациентом...

Поэтому, хотя это было только простое введение и снятие иглы, те, кто выполнял такие операции раньше, могли сразу сказать о качестве шва. Особенно сейчас, когда директор отделения Бай и остальные наблюдали за операцией с самого начала. Они могли более точно понять цели Лин Жаня. Могли понять его оперативный выбор и, таким образом, вынести правильные суждения.

Почему он сначала удалил часть сухожилия пациента? Ну, эта часть явно получила необратимые повреждения. Если бы это было так, остался бы пациент с слишком коротким сухожилием? Как это можно компенсировать?

Почему возникла необходимость в выполнении еще двух анастомозов кровеносных сосудов? Потому что ткань была слишком повреждена. Обеспечение кровоснабжения было необходимо. Если это так, то может ли увеличиться вероятность адгезии сухожилий? Было ли правильным решением взвесить все «за» и «против» таким образом?

Тишина стояла мертвая, но мысли металась в голове. На короткое время, минут на десять, все забыли о себе. Они забыли все о политике и власти и просто смотрели на операцию, как врачи...

Десять минут спустя.

Примерно через полчаса после начала операции все постепенно вышли из оцепенения, и повседневные мысли постепенно вернулись в их сознание.

«Черт возьми».

«Мать твою».

«Какого черта»?!

«Святое дерьмо»!

«Черт возьми»!

Только директор отделения Бай сумел подавить свои чувства. Странная мысль пришла ему в голову.

– Старина Хо, пусть этот доктор Лин присоединится к конференции.

– Он все еще недостаточно квалифицирован.

Хо Цуньцзюнь так хохотал, что его височно-нижнечелюстной сустав чуть не отвалился.

– У тебя что, мозг сдох? Подумайте об этом, сколько членов комитета нашего родильного дома и детской больницы – женщины? И это только наша больница. А как же весь город? Директор Бай посмотрел на лицо Лин Жаня и вздрогнул: –Он хороший врач. Это неправильно с твоей стороны держать его в операционной весь день, ты должен показать его лицо всему миру!

<http://tl.rulate.ru/book/23385/749707>